постоянные паломничества. В издании 1796 года уже помещена картинка, изображающая пруд и поклонников автора, вырезывающих на деревьях свои инициалы; под картинкой — отрывки из стихотворений, посвященных «любезному Карамзину» и его героине. Немедленно возникло влияние «Бедной Лизы» на русскую литературу — не только новеллистическую, но и драматическую. А. Е. Измайлов напечатал «Бедную Машу, российскую, отчасти справедливую повесть» (1801) — «справедливую», т. е. правдивую, достоверную. Некий Иван Свечинский издал свою «Обольщенную Генриетту» (1801), Н. П. Брусилов сочинил «Историю бедной Марии», анонимно напечатана «Несчастная Маргарита». В 1817 году вышла — уже вторым изданием — пьеса Василия Федорова «Лиза, или следствие гордости и обольщения. С пением и куплетами. В пяти действиях». И долго еще потом не успокаивались поклонники карамзинской Лизы. В 1828 году некий М. М. напечатал стихотворение «Лизин пруд» в своем сборнике «Опыт сонетов». О Лизином пруде говорилось еще в 1833 году в «Телескопе», в одном описательном очерке. Чернышевский указывал, что в своей «Сердечной Оксане» Квитко-Основьяненко подражал «Бедной Лизе». О карамзинской повести говорилось во всех учебниках и университетских курсах.

Судьба «Бедной Анюты» Радищева была иная.

В те десятилетия, когда в литературе и обществе шумела «Бедная Лиза», нельзя было и пытаться писать о радищевской Анюте, поскольку всё «Путешествие» Радищева было под политическим запретом. Да и позже, когда этот запрет был свергнут, гипноз «Бедной Лизы» оставался еще так велик, а понимание литературного метода Радищева было таким превратным, что даже в советское время глава «Путешествия», посвященная бедной Анюте, долгое время не находила правильной, справедливой оценки.

В своем университетском курсе истории русской литературы, еще с 1938 года, я ставил задачу сравнительной оценки «Бедной Анюты» и «Бедной Лизы»; в статье «Радищев и Грибоедов» 1950 года и в статье «Великий мыслитель и гражданин» в 1952 году я настаивал на раскрытии такого сопоставления — в пользу Радищева. К сожалению, полностью осуществить в печати это задание мне как-то не пришлось.

Впрочем, с большим удовлетворением отмечаю, что новейшее советское литературоведение всё быстрее и увереннее движется к правильному решению задачи. Сошлюсь на высказывания П. Н. Беркова, Г. П. Макогоненко, на автореферат диссертации Ю. М. Лотмана «А. Н. Радищев в борьбе с общественно-